

НОВЫЙ ПЕТЕРБУРГ

В ЗАЩИТУ ГЕНИЯ

21 октября 2012

Необычайно трудно вести повествование о гении, о человеке, вошедшем на Олимп мировой науки, продолжающем удивлять ученых и общественность все новыми открытиями и изобретениями. В этой статье мне хочется не просто описать факты и события, касающиеся моего героя, но постараться хоть немного приоткрыть его внутренний мир, устремления, мотивы, его убеждения.

В 2003 году я, по просьбе редакции газеты «Санкт-петербургские ведомости» подготовил статью о ленинградском изобретателе — ученом, академике РАН Викторе Ивановиче Петрике, открытия и изобретения которого в области физики и химии вызвали большой резонанс еще в ельцинский период российской истории. Лично для меня приятным сюрпризом и большой честью явилось то, что статья под названием «Служение на благо России» была опубликована накануне юбилея города — 300 летия Санкт-Петербурга — 27 мая. Тем более что в выпущенной к 300 летию книге «Юбилейный портрет», в которой было приведено 300 портретов выдающихся людей России 19, 20 и 21 века был прекрасно выполненный портрет В.И. Петрика.

История В.И. Петрика, это типичный пример того, с какими чудовищными препятствиями встречается все, что не привычно, что не вкладывается в известные рамки, а так же очередное напоминание о том, что жизнь гения всегда трагична. Трагедия гения всегда связана с ожесточенным неприятием его деятельности со стороны людей и, наиболее всего, со стороны профессиональной среды. Некоторые из них спасаются тем, что уединяются, стремятся как можно дальше отделиться от общества. Личная трагедия В. Петрика заключается в том, что он любит людей, и до инфантильности трогательно у них же пытается найти защиту!

Так, как способности В.И. Петрика проявились во многих направлениях физики, химии, технологии металлов, электроники, нано-технологий, в искусствоведении и психологии его часто называют «Русским Леонардо». Может не так уж и оригинально, но это сравнение для многих, кто пытается объективно постичь личность В.И. Петрика, наиболее точно отражает

многогранность и высочайший интеллект этого человека – качества, позволяющие ему создавать технологии, выходящие за рамки обыденного и научного представления.

Так, например, еще в конце прошлого века Петрик В.И. разработал уникальную технологию разделения и выделения платиновых металлов газо-фазным методом, позволяющую получать платиноиды любой чистоты в виде металлов, наносить их из газовой фазы на любые поверхности, производить в промышленном количестве в нано-размерном состоянии. То есть, попросту говоря Петрик создал газ, который растворяет платиновые металлы! По мнению специалистов, эта разработка открывает новую страницу в науке о платиновых металлах. Не так давно, академик РАН И. Еременко, возглавляющий кафедру платиновых металлов НИИ Общей и неорганической химии, ознакомившись в лаборатории В. Петрика с этим изобретением, сказал:

https://youtu.be/PV_yBmuxbYg

«Сегодня мы получили колоссальное удовольствие, общаясь с Виктором Ивановичем Петриком. Увидели много для нас интересного. Перспективы здесь огромные на мой взгляд. Как химику, который занимается молекулярными нано-технологиями, мне очень понравилось блестяще реализованная идея это разделение платиновых металлов, с помощью трифторфосфина. Идея прекрасная. Причем она работает очень хорошо. И та частота, с которой получают эти металлы, количественно просто поражает. Я знаю его не так давно. После первого нашего знакомства в институте общей неорганической химии, куда он приехал с докладом, многие вещи сначала поразили и я сразу обратил внимание на его технологические результаты. Мы с ним очень плодотворно пообщались и договорились сотрудничать, особенно в области платиновых металлов. Та красота и элегантность, с которой была создана вся эта технология разделения металлов - это здорово. Виктор Иванович попадает в раздел классиков по технологии разделения платиновых металлов.

Эта технология была разработана В. Петриком в 90-ые годы и послужила одним из самых громких скандалов, о котором говорил в то время весь мир. В те годы зарубежные коммерческие организации буквально завалили Россию заказами на два элемента – им требовалась «красная ртуть» и стабильный изотоп Осмий – 187. При этом обращения поступали не только к коммерческим структурам, но и непосредственно к правительству, в том числе и лично к президенту Ельцину. Правительство адресовало эти вопросы, как и полагается, в Российскую академию наук. Документальные отчеты РАН на эти темы, были опубликованы в книге генерала Гурова «Красная ртуть». Во всех приведенных заключениях академиками РАН утверждалось, что элементы с указанными характеристиками науке не

только не известны, но и более того, они, ни при каких условиях не могут быть получены с помощью современных технологий.

В это время, случилось так, что мэр города Санкт – Петербурга А. Собчак обратился лично к Петрику с просьбой разобраться в сути этого вопроса, а если возможно, то и поставить промышленное производство запрашиваемых материалов. Казна была пуста, и руководители города мучительно искали источники финансирования – срочно требовалось закупить для города самые необходимые продукты. Как рассказывает заместитель мэра г. Санкт-Петербурга Л.В. Савенков, на предложение Собчака организовать производство OS-187 Петрик ответил одним словом: «Сделаю». При этом попросил оформить обращение мэрии о разработке технологии в письменном виде. Как будто предчувствовал, что скоро ему это письмо очень понадобится.

Спустя несколько месяцев, Петрик принес в мэрию две ампулы, содержащие 8 грамм металла платиновой группы осмия, с содержанием изотопа OS-187 не менее 99,2 процента. Это подтверждалось заключением датской лабораторией RISO, куда Петрик послал в обыкновенном конверте, почтой два миллиграмма полученного им материала. В момент передачи изотопа, Петрик снова проявил не свойственную ему осторожность и попросил принять материал по накладной. Как оказалось позже, именно это спасло его от очередной неприятности. Петрик утверждал, что может наработать OS-187 в килограммовых количествах, что могло стать при подтверждении спроса на этот продукт в таком количестве источником обеспечения города продовольственными продуктами. О полученном материале доложили Гайдару и Г.С. Хиже. Новость быстро облетела научный мир и в российской прессе, вскоре появилась чрезвычайно ядовитая статья, написанная в духе Комиссии по лженауке при РАН: «Театр абсурда вокруг осмия – 187 или несколько слов о вкладе мэрии Санкт-Петербурга в развитие отечественной физики». Учитывая то, что ранее Петрик уже пояснил ученым, что источником OS-187 является Джезказганское месторождение, в этой статье академики, в том числе, ведущие специалисты в СССР по осмию член-корреспондент Казахской академии наук С. К. Калинин и начальник технического отдела научно-производственного объединения «Джезказганцветмет» В.И. Лавецкий, утверждали следующее: “по имеющимся данным в пробах руды Джезказганского месторождения – самого большого в мире источника осмия – содержание осмия-187 составляет три десятимиллионные доли. Общее количество изотопа составляет граммы, от силы десятки граммов. Получение же осмия-187 чистотой около 99%, и вовсе невозможно. Это связано с тем, что для получения всего лишь нескольких сот граммов такого вещества потребовалось бы переработать почти весь объём мирового производства обыкновенного осмия (смеси изотопов)”.

А. Собчак дал указание отправить спорный материал на сертификацию в Германию. После разгромного заключения академиков заместитель мэра Л.В. Савенков проявил халатность и отправил осмий на сертификацию со случайным бизнесменом без оформления таможенных документов. Но на границе Матвеева уже ждали органы ФСБ. Автомобиль Матвеева был подвергнут тщательному обыску и ампулы с осмием были обнаружены. Эти события подробно отображены в документальном фильме «Бандитский Петербург». В стране разразился небывалый скандал – заместитель мэра города Ленинграда Л.В. Савенков был арестован по обвинению в контрабанде 8 грамм стабильного изотопа OS-187. Арестовали и В.И. Петрика. От Петрика требовали признания – где, при каких обстоятельствах и когда он получил этот материал. Начальник следственного отдела КГБ В.И. Оксаков, допрашивая хорошо знакомого ему еще с юношеских лет В. Петрика, находился в крайне затруднительном положении – академики высочайшего ранга и всех мастей продолжали утверждать, что никакого OS-187 чистотой 99,4 не существует и не может существовать в принципе, при этом на столе генерала лежало заключение от ОАО «Гиредмет», подписанное академиком РАН Карповым – анализы показали, что 8 грамм арестованного осмия 187 имеют изотопную чистоту 99,68 %. Академической средой немедленно была запущена спасительная для них новая версия – данный продукт имеет неземное происхождение, а Петрик каким – то образом нашел метеорит, отщипывает от него по кусочку и морочит уважаемым ученым и правительству головы. Генерал ФСБ В. Оксаков продолжал требовать признания. По предложению Петрика силами ФСБ была создана специальная комиссия, в присутствии которой, в личной лаборатории, В.Петрик произвел из шламов Дзержинского месторождения триста миллиграмм Осмия 187. Лишь после этого его освободили.

Тогда же В.В. Путин в интервью газете «Невское время» сказал:

«Никто из ведущих ученых, с которыми мы консультировались, также неверил в реальность получения осмия- 187. Изобретения, созданные в ходе этих работ, запатентованы, то есть — защищены законом. Я встречался с изобретателем (по понятным причинам не называю его имени), обсуждал с ним все возникшие трудности, Ученый готов реализовать свои открытия».

Однако проведенного следственного эксперимента было достаточно для органов ФСБ, но не достаточно для академии РАН. Примерно в это же время председатель Государственной Думы И. Рыбкин обратился к Президенту РАН Ю. Осипову с запросом на тему Осмия 187. После личной встречи В. Петрика с директором Курчатовского института, академиком РАН О. Крохиным, было принято решение о проведении специальной экспертизы технологии В. Петрика в Институте геохимии Земли им. Вернадского. При проведении экспертизы присутствовали представители от управления ФСБ, от Управления по делам президента, представители

Государственной технической комиссии при президенте РФ, от Курчатовского института РАН. Экспертизу проводила доктор химических наук Г.М. Варшал. После короткого доклада В. Петрик продемонстрировал эксперименты, которых было достаточно, чтобы Варшал сделала свое положительное заключение. На основании полученных результатов О. Крохин дал заключение Ю. Осипову, а последний от своего имени ответил Председателю Государственной Думы И. Рыбкину. Со всеми этими документами можно ознакомиться на сайте www.vpetrik.com.

Я пишу об этих событиях так подробно потому, что спустя много лет, уже после того, как отбыл свое пятилетнее заключение за контрабанду осмия Л. Савенков, после того, как Петрик сделал свое очередное гениальное открытие связанное с магнитоупорядоченным состоянием OS-187 и наработал его в необходимых количествах для весьма секретных исследований, произошло невероятное: академик РАН Е. Александров, ссылаясь на Курчатовский институт, заявил, что история с изотопом осмия это афера, никакого осмия – 187 не существовало, чем выставил на всеобщее обозрение свое невежество в интернет статье под названием «Штрихи к портрету». В этой статье он пишет:

«Пересылаю для сведения письмо моего двоюродного брата Петра, директора одного из кусков Курчатовского института, которого я попросил поговорить со специалистами по разделению изотопов (более компетентного места на Земле просто нет). Он, по существу, подтвердил все мои предположения. Вот его письмо: «... Я слышал о получении осмия-187 из отвалов на горно-химическом комбинате в Красноярске, но абсолютно в это не верю. Мнение наших специалистов по изотопам — это такая же афера, как и «красная ртуть», для отмывания денег».

Трудно в это поверить, но в этой статье представлена реальная переписка между двумя братьями академиками Александровыми!

Далее Александров, с помощью лжи, подлогов (чего только стоит заявление, что Петрик не является членом РАЕН), и экспрессивными эпитетами в адрес моей статьи типа: «разнузданный панегирик», «весьма складно написанный гимн с безобразными ляпами», «я хочу выразить газете свое возмущение возвеличиванием какого-то афериста» постарался максимально унижить честь и достоинство не только автора открытия В.И. Петрика, но и меня, журналиста, доктора философских наук, профессора Морского Технического университета, академика Петровской Академии наук и искусств.

Общее впечатление чудовищной безграмотности академика усиливается следующим высказыванием Александрова все в той же статье: «Поясняю.

Осмий-187 – редкий стабильный изотоп так же редкого (как серебро) элемента».

В этом коротком предложении безграмотно все. Во-первых, ни серебро ни осмий не относятся к группе редкоземельных элементов. Далее, по существующей международной классификации осмий относится к группе платиновых металлов, а серебро к этой группе не относится. Мировая добыча серебра составляет в год тысячи тонн, а добыча осмия исчисляется килограммами. В связи с чем, осмий ценится в десятки раз дороже серебра.

Я не видел Петрика много лет, но внимательно слежу за его героической борьбой с Комиссией по лженауке при РАН. И все же я позвонил ему и попросил дать свои комментарии по поводу, казалось бы, давно позабытой истории про осмий – 187. Что же, предоставим читателю побывать на кухне науки.

«История про осмий не позабыта, в первую очередь Е. Александровым. Видимо жжет академика, не отпускает. И ничего в этой истории нет необычного, нового. Именно так, зачастую, научное сообщество встречает все новое: этого не может быть, в этом, что – то есть, да мы и сами давно все это знали. И эта последовательность, настороженное недоверие науки к новому, это нормально. Именно так происходит смена научных парадигм – в борьбе старого и нового. Если бы не отвратительное: «Мы и сами давно все это знали»...

Нельзя сказать, что Александров был глух к объективным доказательствам по делу осмия во время нашей первой встречи. После встречи он приложил известные усилия, что бы убрать свою статью со страниц Интернета:

«Глубокоуважаемый Виктор Иванович!

Благодарю Вас за развёрнутый ответ на моё письмо от 10.10.08.

Вы пригласили меня посмотреть Ваши владения, а я не счёл возможным отказаться, поскольку чувствовал себя виноватым. Виноватым, потому что я, действительно, ошибся, считая, что невозможно получить чистый изотоп, используя природные месторождения и чисто химические методы выделения элементов. Признав эту ошибку, я расшибся в лепёшку для того, чтобы снять с Интернета статью против Вас, которая использовала моё письмо в СПб-Ведомости (не опубликовавшие моё письмо). Тем не менее, я испытывал чувство вины перед Вами и, поэтому, сразу согласился на Ваше предложение”.

(Здесь следует сказать, что вся наша переписка с Е. Александровым заверена юридически. Впрочем, сегодня и это не является гарантией – московский суд по иску академиков в защиту их чести и достоинства, поступил предельно просто – судья отказалась приобщить к делу мои документальные доказательства того, что все материалы «по разоблачению Петрика» готовились за границей и группе Александрова было предложено вознаграждение в один миллион долларов из фонда Rendi. Теперь это дело Европейского суда по правам человека).

Мало того, мы тогда с Александровым чуть было не подружились – я предложил ему сотрудничество, на что получил скромный ответ: «Теперь о Вашем лестном предложении мне работать с Вами. Я не вижу для себя места в Вашей окрестности по двум причинам. 1) Я бы чувствовал себя виноградом, растущим (доживающим) на склонах Везувия. 2) А если серьёзно, я буду Вам только мешать. Вы нуждаетесь в молодых и амбициозных работниках, соответствующих Вашему авантюристическому дарованию. (Оценивая Вас для себя, я Вас определил как гения Эдисонового круга – изобретателен, очень прагматичен, очень цепок, и прекрасный организатор-менеджер). Но я тут совершенно лишний....».

При этом, в действительности, Евгений Александрович бросился активно помогать мне, вот некоторые фрагменты из его писем:

«Глубокоуважаемый Виктор Иванович!

После впечатляющего визита в Ваши владения (24.09.08) я сразу же организовал встречу нескольких академиков в дирекции ФТИ под управлением директора А.Г.Забродского (имя которого я усмотрел на одной из бумаг, которые Вы мне показывали – в то время он был заместителем Алфёрова. Бумага касалась экспертизы Вашего предложения метить деньги осмием). Я сообщил собранию, что ряд задач, которые стоят в плане института, уже решены Вами”.

« Глубокоуважаемый Виктор Иванович!

Ваши предложения я переслал Забродскому – думаю, что он познакомится с ними завтра».

Однако вскоре случилось непоправимое – между нами с Александровым началась переписка про науку. Это история о том, как поссорились Иван Иваныч с Иваном Никифоровичем. Впрочем, уверен, такое сравнение Е. Александрову не понравится, поскольку он утверждает о себе, как о

«аристократе во втором поколении», так, что нужно брать пример выше гоголевского, но у меня к сожалению иного нету....

И вот, на первый чудовищный «ляп» Александра о том, что Ок-Риджская лаборатория США при необходимости могла бы наработать любое количество Ос – 187 используя свой термодиффузионный метод, я к сожалению, в силу паршивого характера, отреагировал замечанием, не удержался, осознаю, что далеко не с благородных побуждений. Ибо заявление Александра свидетельствовало о том, что он не осведомлен о основных вехах развития изотопных технологий – термо диффузионный метод разделения изотопов развивался на самой заре ядерных технологий и как наименее производительный метод не нашел промышленного применения. Мало того, этот метод никогда не применялся в Ок-Риджской лаборатории США. Александр извинился, но продолжил переписку и все стало еще хуже.

В результате почти двухлетней работы мне удалось заселить Ос – 187 в кристаллическую решетку FeVO₃. Для чего я делал эту непомерную по сложности работу? Заселив вакансии в магнитоупорядоченной матрице стабильным изотопом Ос-187 я получил упорядоченное состояние магнитных моментов ядер изотопа, что позволило регистрировать его при отключенных магнитах ЯМР. Кроме этого, был создан портативный детектор величиной с настольную книгу, позволяющий детектировать микрограммовые количества стабильного изотопа Ос – 187. Кстати, впервые сигнал ЯМР на ядре Ос – 187 с отключенными магнитами наблюдал в НИИ общей и неорганической химии РАН им. Курнакова д.ф.м. наук В.П. Тарасов. Рассказывают, что при этом доктор пережил сильнейший стресс. Данное явление Международной ассоциацией авторов научных открытий было удостоверено как открытие в 2001 году: «Явление магнитоупорядоченного состояния изотопа осмия -187 в ферромагнитной матрице», Диплом № 180.

Великий физик Р. Мессбауэр получил свою Нобелевскую премию за открытие и теоретическое обоснование явления гамма – резонанса на изотопе Ос – 191, заселенного в кристаллическую решетку.

Я заселил в кристаллическую решетку Ос – 187 и открыл явление магнитно упорядоченного состояния магнитных моментов атомов ядра Ос – 187. Придет время и это открытие принесет свои плоды. Какие?

Открытие Мэссбауэра позволило вплотную подойти к созданию гамма лазера. Однако колоссальные усилия многочисленных научных коллективов в СССР и США не привели к положительному решению - кроме уширения спектральной линии за счет отдачи, в системе наблюдается неизвестное неоднородное уширение, что не позволяет осуществить генерацию вынужденного излучения. Я пришел к выводу, что источником этого шума

является разупорядоченность магнитных моментов атомных ядер. И приступил к большой исследовательской работе.

Совместно с научным коллективом НИИ физики СПбГУ, мы на протяжении трех лет вели работу: «Поиск условий генерации индуцированного гамма-излучения ядер и изомеров Ос – 187».

Работы велись на разработанных мною мишенях из сверхчистого магнитоупорядоченного Ос — 187. О результатах работ мы сделали доклады:

- Международное совещание по физике ядра, Москва, 1996 г.
- Международное совещание «Свойств ядер, удаленных от долины стабильности». Санкт-Петербург, 1997 г.
- Международная конференция по ядерной физике, Санкт-Петербург, 2000 г.

И вот однажды я удостоился великой чести — ко мне домой с группой физиков из Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики по перспективным направлениям работ (г. Саров) прибыл по настоящему великий ученый, крупнейший специалист в области создания ядерных и термоядерных зарядов, Герой социалистического труда, лауреат Ленинской премии, двух орденов Ленина, ордена Октябрьской революции, двух орденов Трудового Красного Знамени, российским орденом «За заслуги перед Отечеством», академик РАН Ю. А. Трутнев. Мы обсуждали мою теорию по созданию гамма лазера на Ос – 187. О своей высокой оценке проведенных исследований Ю. Трутнев доложил Председателю Государственной Технической Комиссии при президенте РФ, академику РАН, генерал полковнику, С.И. Григорову. Ю. Трутнев прибыл ко мне домой. Следующий год работы в НИИ Физики СПбГУ по исследованию путей создания гамма – лазера велись уже по договору с Государственной Технической Комиссией при президенте РФ. Мы открыли, предсказанный мною теоретически, неизвестный ранее долгоживущий уровень Ос-187 позволяющий произвести накачку системы. Все результаты работ в режиме «Совершенно секретно» были переданы заказчику.

Теперь Вы понимаете, Анатолий Алексеевич, как глупо, убого и скорбно звучат наставления Е. Александрова:

«Теперь про ЯМР 187Os в матрице FeVO₃. Вы пишете, что точно знаете частоту резонанса осмия 187 в FeVO₃ – 107.5 МГц. Это не верно! Ваши контрагенты сообщили Вам эту частоту, работая с Вашими образцами

порошка железа, допированного Os-187. Они ошиблись, пересчитывая эту частоту на основе ранних наблюдений ЯМР резонанса в железе с Os-189. Правильная частота ~111 МГц. (См. T. Dumelow, P. C. Riedi, E. Hagn and E. Zech. Measurement of the hyperfine anomaly between 187-Os and 189-Os. — Phys. Rev. C, 54, Issue 5, 2310 — 2312 (1996)).

Но всё это касается резонанса осмия-187 в железе. А в матрице FeVO₃ частоты совершенно другие!!”

Дорогой Евгений Борисович, в мире нет человека, который осведомлен о свойствах Os – 187 лучше меня, прошу Вас, остановитесь! Я люблю Вас по прежнему и каждое Ваше новое замечание о свойствах этого изотопа разрывает мне сердце! Дело в том, что частота 111 МГц наблюдалась группой пр Т. Dumelow при гелиевых температурах! При обычных температурах собственная частота Os – 187 не зависит от свойств матрицы и остается неизменной как в матрице Fe, так и в FeVO₃, ведь это так естественно! Об этом Вы можете навести справки у упомянутого выше д.ф. наук В.П. Тарасова, сотрудника НИИ общей и неорганической химии РАН им. Курнакова, который впервые проводил ЯМР Os – 187 в решетке FeVO₃.

Еще горше и мучительней читать мне Ваши последние рассуждения о том, будто чистый Os-187 всегда сопутствует рениевым месторождениям.

Вы до сих пор так и не поняли главного – радикальность моего решения заключалась в том, что я нашел единственное на Земле месторождение, где рению не сопутствует осмий – джескангениты это аномалия! Как мне удалось определить это теоретически? Этого не узнает никто, никогда.

А чего стоит эта новая глупая клевета, распространенная Вами в позорном издании бездельников: Бюллетень « В защиту науки» №9:

«Петрик снова обращается в ФТИ РАН, где находит человека, умеющего выращивать кристаллы FeVO₃, и предлагает ему вырастить кристалл, легированный изотопом осмия-187. Было выращено два кристалла, но не было получено никаких гарантий, что осмий

вошёл в решётку кристалла. Нет никаких сведений, что кто-нибудь видел ЯМР осмия в FeVO₃.

Может быть, Петрик? Но тогда почему он вписал в патент заведомо неверную частоту резонанса?”.

Повторяю, дорогой Евгений Борисович, мне очень больно! Не существует кристалла FeVO₃ легированного осмием – ферроборат осмия это мелкокристаллический порошок, заселение осмия, в который, происходит с помощью диффузии.

Мне кажется, что в ФТИ Вас кто-то очень вредный не любит и упорно подставляет, подсовывая околонучную околесицу. Для того, что бы разоблачить этого негодяя, предлагаю Вам получить от меня этот порошок, в том числе убедиться в частоте резонанса, надеюсь ЯМР Вам доступен.

Если не доступен, то Вы можете обратиться в родной институт РАН к В.П. Тарасову, он вам выдаст копию той справки, которую в свое время подготовил по запросу правительства. Кстати, с этим документом можно ознакомиться на сайте www.vpetrik.com.

Ну и последнее, пользуясь случаем еще раз задам Вам роковой вопрос: почему Комиссия по лженауке скрывается от прямого контакта со мной, упорно отказывается покончить со мной встретившись лицом к лицу в открытом диспуте о науке, в присутствии журналистов и телевидения, обязательно в режиме online, что бы мир увидел?»

И здесь встает вопрос — что же заставило Александрова отыскать мою пятилетней давности статью и так остро на нее отреагировать? Все вместе взятое походит на заказ. И сегодня мы хорошо знаем, кто заказал эту работу Александрову и что за это ему было обещано. Переписка группы Александрова о вознаграждении в один миллион долларов за «разоблачение» Петрика опубликована в газете «Общество и экология».

Узнав о создании Комиссии по лженауке, научный мир был в шоке. Академик Наталья Бехтерева выступила с большой статьей, в которой осудила деятельность этой комиссии, подчеркнув, что это не делает чести РАН. Результаты деятельности этой комиссии уже известны. Это склоки, скандалы, оскорбления, унижения чести и достоинства ученых, ведущих самостоятельные исследования. Что касается Бехтеревой, то Александров и его сообщники сделали ее последние годы глубоко несчастными. Ей, одной из самых известных ученых страны, научному руководителю Института мозга человека РАН, руководителю научной группы нейрофизиологии мышления, творчества и сознания, доктору медицинских наук, профессору, академику Российской Академии наук и Российской Академии медицинских наук, Лауреату Государственной премии СССР, иностранному члену Австрийской и Финской Академий наук, Американской Академии медицины и психиатрии, и Международной Академии наук экологии, безопасности

человека и природы, Комиссией по борьбе с лженаукой при Российской Академии наук был вынесен приговор:

«Ее членство в РАН и знаменитая фамилия создают ей дутый авторитет, наносящий вред науке».

Это заявление принадлежит Е. Александрову, племяннику настоящего великого ученого, президенту Академии наук СССР А.П. Александрову.

«Я совершенно убежден, что речь идет о пошлой мистификации» — и это изречение о работах академика РАН Н.П. Бехтеревой принадлежит Е. Александрову.

Ее травили организовано, с привлечением прессы и телевидения, точь в точь как Петрика.

И все же, таких как Александров, лжеакадемиков, проживших сытую жизнь на хозяйственных должностях и не создавших в науке ровным счетом ничего, мы знаем много и не им я посвящаю эту статью, а по-настоящему великим людям, чьими именами, придет время, будет гордиться Россия.

В.И. Петрика я знаю давно. Меня познакомил с ним народный художник СССР, ректор российской академии живописи, ваяния и зодчества И.С. Глазунов, который высоко ценил его и восхищался Петриком как уникальной личностью. Кроме политической и социологической науки я тогда активно занимался журналистикой, сотрудничая на ленинградском радио и телевидении в качестве корреспондента. Мои лучшие передачи были посвящены академикам Прохорову, Кудрявцеву, Афанасьеву, Семенову, Федосееву, Кедрову и многим другим ученым естественного и гуманитарного профиля. Но особенно много я уделял внимания И. Глазунову, чьими работами восхищался и восхищаюсь до настоящего времени. В те годы И. Глазунов посещал любимый город особенно часто, и всегда заранее требовал от меня обеспечить встречу с В.Петриком. О В. Петрике уже тогда, в годы его юности ходили легенды. Еще бы, представьте себе студента факультета психологии, который приезжает в университет на личной (тогда единственной в Ленинграде) черной «Волге» ГАЗ-24! Для того чтобы понять значение этого факта, надо вспомнить, что значила «Волга» во времена СССР. Прежде всего, необходимо было иметь законные средства к ее приобретению. В те времена мало кто в СССР имел официальный источник позволяющий накопить такие деньги. И, что самое главное, автомобиль «Волга» мог быть продан только по правительственной разнарядке! У В. Петрика было право на приобретение новой машины раз в два года. И к окончанию университета он появлялся в городе то на машине «Волга» Газ 24, то на новой модели «Волга» ГАЗ – 31. Было известно, что двадцати шестилетний Петрик дружил со многими высокопоставленными

правительственными чиновниками, в том числе и с министром внутренних дел СССР Н.А. Щелоковым, министром внешней торговли Н.С. Патоличевым.

Но ходили также слухи, что он был связан со спецслужбами. Это казалось единственным логичным объяснением существования в то время личности с такими возможностями, которые были у В. Петрика. Иногда В. Петрик, не прикладывая усилий, мог решить социальный вопрос, который был не под силу даже И. Глазунову! Однако было известно и другое – в КГБ не выдавали ни «Волг», ни тем более денег на их приобретение. Скорее всего, мы уже никогда не узнаем тайны этой части жизни В. Петрика.

Но один случай из секретной жизни Петрика нам был хорошо известен, поскольку поведал нам о нем со всеми подробностями сотрудник КГБ высокого ранга. Это настолько поразительный случай, что о нем следует рассказать.

Однажды на Советской границе была совершенно случайно остановлена направлявшаяся в Израиль посылка – большая папка с репродукциями Альбрехта Дюрера. Такие репродукции выпускала известная тогда наилучшей печатью издательство «Аврора». Случилось так, что офицер, который должен был поставить штамп «Разрешено к вывозу» обратил внимание на нелепую ошибку в тесненном золотом названии – на папке красовалась надпись «Альберт Дюрер». Служащего это насторожило, дело кончилось тем, что папку догадались посмотреть в рентгене и в результате, внутри обложки была обнаружена картина 17 века. Вскоре также выяснили, что из разных городов страны границу пересекают аналогичные «подарки». Стало ясно, что в СССР действует крупнейшая преступная группировка по контрабанде предметов искусства и ее необходимо срочно обезвредить. Петрик в это время отдыхал в Крыму, откуда его специальным рейсом, срочно доставили в Ленинград. Его привели в один из залов здания КГБ, где на полу были разложены изъятые шедевры живописи, многие из них были разрезаны на части. В. Петрик уже тогда любил эпатажные поступки. Обращаясь к присутствовавшим генералам, среди которых был сам начальник управления КГБ Д.П. Носарев и прокурор по надзору за КГБ И.В. Катукова, которая впоследствии и сыграла трагическую роль в судьбе Петрика, он сказал: «Сигару и кофе. Буду думать». Впрочем, уже через несколько минут он продолжил: «Мы возьмем их сегодня. Дело в том, что в настоящее время на мировых аукционах наибольшим спросом пользуются голландцы. Характерной особенностью голландских мастеров было то, что они предпочитали писать на доске. Но, специально высушенная, паркетированная, загрунтованная доска была далеко не всем художникам по карману и многие, даже очень известные художники, например Филипп Воуверман, до того как разбогатели, вынуждены были писать на холстах. Так вот, сказал Петрик, в городе должен появиться покупатель живописи,

который приобретает голландцев исключительно на холстах, поскольку доску в обложку не зашьешь. Это не могло быть не замечено коллекционерами. Первый же коллекционер, которому позвонили сотрудники КГБ возмущенно рассказал про покупателя недотепу, который отказался купить у него прекрасную голландскую баталию на доске, но при этом купил у другого коллекционера работу намного хуже на холсте. Через несколько минут сотрудники КГБ уже знали, что масштабную контрабанду организовал директор переплетной мастерской М. Поташинский. На этом роль В. Петрика в этой истории не закончилась. Он взял на себя обязательство вернуть все картины отправленные контрабандой в Израиль. Для этого, по его просьбе, руководство КГБ освободили из следственного изолятора двух участниц контрабанды, с которыми Петрик проводил свою психологическую работу. В результате все картины отправленные контрабандой были возвращены на Родину. Это была удивительная история. Как рассказывают сотрудники КГБ, картины передавались в городах Израиля нашим посольским работникам в трамваях, на улицах, иногда их оставляли в музеях с просьбой отправить в советское посольство. В конечном итоге в Эрмитаже состоялась торжественная выставка возвращенных на Родину картин.

Меня же, поражала в Петрике исключительная многогранность и, особенно, глубокое понимание искусства. Были случаи, когда, сомневаясь в подлинности картины, Илья Глазунов не решался приобрести картину вплоть до ее окончательной атрибуции В. Петриком. Сам Илья Глазунов часто любит рассказывать случай из жизни В. Петрика, связанный с его уникальной способностью в области копирования живописи. В то время коллекционеры боялись выполненных В. Петриком копий картин известных мастеров. Говорили, что Петрику, каким-то непонятным образом удается передать самое главное – дух и психологию самого художника. И вот однажды, на спор с Глазуновым Виктор Иванович сделал два свободных эскиза, в которых передал технику и особый романтизм живописи И. Левитана. Эти подделки были атрибутированы искусствоведами как подлинники, попали на выставку и были репродуцированы в альбоме посвященном выставке картин Левитана из частных коллекций.

Я не сомневался, что встретил на своем жизненном пути уникальную личность и, так как, благодаря И. Глазунову имел возможность видаться и общаться с В. Петриком довольно часто, то понимал, что мне представился счастливый случай однажды написать книгу о самом интересном человеке, которого я встретил в своей жизни. И вот здесь, на страницах газеты, мне хочется описать случай из жизни двух близких мне людей – И. С. Глазунова и В.И. Петрика. В их дискуссиях об искусстве выявлялось существенное противоречие. Илья Сергеевич всегда настаивал на том, что основой живописи является техника. Именно по этой причине он каждый год привозит студентов своей Академии в Петербург для копирования великих

мастеров в Эрмитаже. В. Петрик же считал, что техника это то, что желательно, но не является абсолютной необходимостью для реализации настоящего, творческого состояния. В. Петрик восхищался живописью Ван Гога, а И. Глазунов считал, что Ван Гог плохо знал рисунок. И вот однажды, В. Петрик заявил, что готов доказать первичное значение в творчестве художника психологического состояния, главную регулирующую роль в процессе отображения художником именно вторичных образов, а не прямого копирования объекта. Договорились о том, что И. Глазунов привезет для проведения эксперимента московскую группу своих учеников. Хорошо помню, что именно И. Глазунов попросил Виктора Ивановича прочитать студентам лекцию о психологии, а если можно, то и продемонстрировать что-либо, подтверждающее необычные человеческие возможности. События происходили на Васильевском Острове в квартире известного художника Рудольфа Карлина. В. Петрик попросил студентов найти стройку и принести оттуда строительные кирпичи. Вскоре, кирпичи были принесены. Посреди комнаты были поставлены в одну стопку шесть кирпичей. Петрик долго стоял молча возле этой кирпичной горы. В комнате раздались смешки. Вдруг Петрик снял один кирпич и отставил его в сторону. Потом он ударил. Ощущения не забыть никогда, да и не передать словами. Все увидели, как тонкая линия разделила стопку из пяти кирпичей. Студенты разобрали обломки на память. После чего, И. Сергеевич указал на студента, работы которого, по отношению к другим студентам, считались посредственными. Петрик обсудил с этим студентом разные условности относительно предстоящего эксперимента, в итоге студент добровольно согласился на проведение сеанса гипноза. Спустя некоторое время, студент уже был в глубоком состоянии гипноза. Я видел это явление впервые – состояние лица испытуемого студента напоминало мне лицо мертвеца. После сеанса вместе с И. Глазуновым все уехали на пленер. Вечером состоялась разборка этюдов. Я никогда раньше не видел работ испытуемого студента, поэтому не могу комментировать их, однако во время осмотра его этюда я видел реакцию ошеломленных студентов – этюд студента прошедшего сеанс гипноза был необыкновенно свободным, ярким и сильно выделялся от остальных. Многие из участников этих событий сегодня являются известными художниками и часто вспоминают тот необыкновенный в их жизни день.

С тех пор, я неустанно слежу за жизнью В. Петрика, за его успехами в изобретательской деятельности и достижениями в области естественных наук. Но поскольку я не являюсь специалистом в области физики, то однажды я попросил известного ученого – математика, Заслуженного деятеля науки и техники РФ, академика Петровской Академии наук и искусств, профессора Нелепина Рональда Апполоновича познакомиться с Петриком и дать реальную оценку его научным разработкам.

Р.А. Нелепин – сам являлся необыкновенным, уникальным человеком. Как правило, настоящие ученые, в силу врожденной склонности к познанию, проявляют значительный интерес не только к точным наукам, но и к живописи, и к литературе и другим видам творческой деятельности. Некоторые из них сами овладевают творческими навыками, чаще всего в области изобразительных искусств. Но, в этих, не касающихся их профессиональной деятельности областях они, как правило, остаются любителями. Что касается Нелепина, то можно смело сказать, что он является единственным примером среди живущих людей на Земле, который, кроме науки, был профессионалом еще в нескольких видах человеческой деятельности, при этом достиг в них высочайших признаний.

В 1946 году Р.А. Нелепин поступил на учебу в Ленинградское Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (спустя 18 лет в это, в те времена самое престижное военное учреждение, поступил Виктор Петрик). Сталинский стипендиат, Р.А. Нелепин закончил училище с отличием и приступил к несению службы на эсминце «Проворный». В 1958 году по приказу Главкома ВМФ переведен на учебу в военную адъюнктуру, защитил диссертацию и поступил на службу в качестве преподавателя в Высшее военно-морское инженерное училище в г. Пушкин. А уже в 1961 году им был написан и издан первый учебник для военно-морских учебных заведений на тему: «Автоматическое регулирование корабельных энергетических установок». А через год вышло в свет первое в ВМУЗах его учебное пособие «Электронные вычислительные машины и их применение в ВМФ». В 1966 году Нелепин защитил докторскую диссертацию. Вскоре в Высшем военно-морском инженерном училище была создана кафедра автоматизации корабельных энергетических установок, которую возглавил Р.А. Нелепин.

В 1975 году Нелепин оставляет военную службу в звании капитана 1-го ранга и возглавляет новую при Ленинградском Государственном университете кафедру теории систем управления. Это была кафедра факультета прикладной математики, созданного усилиями легендарной личности, знаменитым математиком, доктором физико-математических наук, членом – корреспондентом академии Наук СССР, Лауреатом Государственной премии СССР В.И. Зубовым. В 1971 году вышло постановление правительства о создании при ЛГУ научно-исследовательского института вычислительной математики и процессов управления. Факультет прикладной математики и НИИ вычислительной математики успешно обслуживали заказы от оборонных министерств СССР. В эти годы Р. А. Нелепин совместно с В.И. Зубовым, ведут работы в области управления сложными техническими системами подвижных объектов и отвечают за математическое обеспечение программы по созданию ракетно-ядерного щита СССР. Техническое решение для такой программы впервые сформулировал член — корреспондент АН СССР,

генерал – лейтенант Герой Советского Союза Кисунько, работавший в специальном конструкторском бюро, где главным конструктором был Серго Берия. Задачи, поставленные Кисунько – сбивать ракетой ракету. Сейчас это звучит привычно, а тогда смеялись: «Вы что, хотите пулей в пулю попасть?». Но Кисунько не смеялся. Он построил свой космодром, сдружился с С.П. Королевым, и когда С.П. Королев с космодрома «Байконур», расположенного много западнее, запускал баллистические ракеты в район Тихого океана, Кисунько сбивал их маленькими ракетами дважды Героя социалистического труда академика Грушина.

Что касается В.И. Зубова, то он, автор 30 монографий и 150 научных статей, крупнейший специалист в области оборонной промышленности, человек именем которого назван НИИ вычислительной математики и процессов управления был с раннего детства незрячим. Зрение было потеряно в результате контузии при бомбежке. Дружба Р. Нелепина и В.И. Зубова продолжалась вплоть до самой смерти В.Зубова. Р. Нелепин написал о своем друге и великом человеке книгу, в которой есть строчки: «Ушел из жизни человек, жизнь которого была прекрасно спетой песней. Она была изначально задумана как трагедия, но он сумел превратить ее в прекрасную симфонию. Эта жизнь станет легендой».

В последующие годы Нелепин был привлечен для работ в области математического обеспечения систем управления корабля «Буран».

О работах Р.А.Нелепина, в опубликованной РАН книге «Современный интеллектуальный потенциал России» сказано: «Р.А. Нелепин создал новую методологию (метод сечений пространства параметров), позволяющую выполнять анализ и синтез нелинейных систем автоматического управления произвольно высокого порядка с бесконечными нелинейностями на основе точного аналитического исследования».

Такой портрет Заслуженного деятеля науки и техники РФ Р.А. Нелепина как Ученого.

На день 60-летия Р. Нелепина в зале было выставлено 60 столов, на каждом из которых лежала монография юбиляра. А над каждым столом висела картина. 60 наполненных грустью и невыразимой любовью к родным пейзажам картин – характерная особенность всех работ Р. Нелепина. Кроме этого, первое, что сразу бросается в глаза на персональных выставках картин Р. Нелепина, это великолепная ровная техника, профессионализм, ибо Р.А. Нелепин являлся членом Союза художников России. Его великолепные пейзажи украшают музеи и дорогие частные коллекции.

Таков портрет Р.А.Нелепина как Художника.

Много прекрасных литературных произведений и поэтических сборников написано Р. Нелепиным, но настоящим шедевром является его двухтомная монография «История казачества». Книга, которая уже через год после издания стала бестселлером. Именно за эту работу Союз писателей России удостоил Р. Нелепина первой литературной премией им. Н.М. Карамзина, ибо он являлся членом Союза писателей.

Такой портрет Р. А. Нелепина как Писателя.

Многие поэтические сборники Р. Нелепина посвящены своей жене, единственной женщине которую он любил и безмерно уважал до последнего дня их жизни. Невозможно сдержать слезы, когда читаешь посвященные Н.И. Ладиной стихи, отражающие трагедию и личное мужество Н.И. Ладиной, посвятившей свою жизнь единственному сыну, ставшему инвалидом от взрыва мины на боевом корабле во время войны в Персидском заливе. До последнего дня мать оставалась рядом со своим сыном. Все трое, они ушли из жизни почти одновременно.

Вот почему я, говоря о Р. Нелепине, написал выше, что я не знаю среди людей, живущих на Земле равного ему примера, и вот почему я, обратился именно к этому, высочайше одаренному человеку с просьбой встретиться с В. Петриком и дать, по возможности, объективную оценку его личности и его творчеству. С моей точки зрения, увидеть сполна В. Петрика мог только один человек – Р.А. Нелепин. Встреча с В. Петриком потрясла Р. Нелепина, и личность Петрика оставалась для него центральной в дальнейшей его жизни и в его творчестве.

Вскоре, после встречи с В. Петриком, Р. Нелепин написал посвященную этой встрече поэму, которую он назвал «Рассказ об одном изобретателе». В.И. Петрику посвящается.

Мне позвонил профессор Б. «Прошу я Вас об одолженье: На экспертизу взять к себе Важнейшее изобретенье. К тому же автор – меценат, картину он охотно купит. Ведь он достаточно богат. Учтите – он шутить не любит». Мы с тем профессором друзья, Я отказать ему не в силах. Хотя не мало видел я изобретателей тех милых! То монополь они найдут, то вечный двигатель откроют, всегда звонят, домой идут и пустяками беспокоят. А здесь к тому же – меценат. Прочтет еще мне назиданье. Был просьбе я совсем не рад, но вот приехал на свиданье. Уж вечер, жду я на углу, и думаю: «Поехал сдуру». И вдруг через туман и мглу я вижу странную фигуру.

В пальто он черном, как монах, седые космы ниспадали. Слегка сутулый, но в глазах... Как много мне глаза сказали! В них ясный ум и чистота, и света Божьего сиянье, и затаенная мечта, и отблеск тайного страданья...

Глаза художнику не лгут, Чего б уста не говорили. Вот на машине нас везут Туда, куда мы званы были. Изобретатель здесь достал, свою заветную тетрадку

И увлеченно рассказал о всех открытиях по — порядку. В науке я не новичок, я сорок лет живу в науке. Мне дали не один урок открытий радости и муки. Чем дальше слушал я рассказ, тем я сильнее изумлялся.

И твердо верил в этот раз всему, ни в чем не сомневался. Я все яснее понимал, без колебания, замечу, что Бог впервые меня послал с таким большим ученым встречу.

Это длинная поэма, и, к сожалению, нет возможности в пределах этой статьи цитировать ее дальше. Но к нескольким эпизодам мы еще вернемся.

Р.А.Нелепин провел огромное количество встреч с разными людьми, кто знал Петрика, сумел взять интервью, в том числе и у очень закрытых людей и написал о нем книгу. Он мечтал ее издать в серии ЖЗЛ, на собственные средства издал сигнальный экземпляр. Очень переживал, что Петрик книгу забрал и издавать ее отказался, считая, что, такой высокой чести он еще не удостоился. В трех томном издании под названием «Встреча с большой наукой», Р. Нелепин наибольшее внимание уделил своему кумиру в науке В.И. Зубову - 12 страниц текста. Описанию научных работ и изобретений В.И. Петрика Р. Нелепин посвятил 42 страницы! Кстати, В.И. Зубов был увлечен теориями В. Петрика о формообразовании в природе основанном на «золотом сечении», и не раз высказывался, что открытые В.И. Петриком геометрические константы «золотого сечения», имеют не только теоретическое значение, но со временем найдут практическое применение во многих областях техники. В. И. Зубов говорил о том, что уже этого одного открытия достаточно, чтобы Виктор Иванович вошел в историю науки. Он уже тогда предсказывал, что скорее всего, мы еще услышим о необыкновенных открытиях, которые сделает В. Петрик. Эти его ожидания, впрочем, как и ожидания многих других, кто знал В. Петрика, вскоре оправдались. Сегодня В. Петрик является автором четырех научных открытий и десятков изобретений, запатентованных более чем в 60 странах мира.

Р. Нелепин верил, что В. Петрик войдет в историю человечества, и тщательно собирал биографические материалы о его родословной. В своем двухтомном издании «История казачества» он посвятил биографии В. Петрика 14 страниц!

Рекомендация Нелепина Р.А. сыграла решающую роль в принятии Петрика В.И. в Петровскую Академию и присвоения ему звания академика. Такой

человек, как Нелепин Р.А. , не мог ошибаться в оценке деловых качеств человека. Он видел, какие гигантские интеллектуальные способности заложены и успешно реализуются в земных делах Петрика В.И., и оказывал им всемирную поддержку. Должен отметить, последние несколько десятилетий академик Петрик В.И. вел самостоятельные исследования, не ощущая поддержки со стороны официальной науки и еще меньше надеясь на финансовую помощь со стороны государства. И на этом пути, часто покрытом шипами, он добился блестящих научных результатов. Он делает одно открытие за другим, вызывая неверие, зависть и скептицизм у одних, и в тоже время восхищение и гордость своих сторонников и коллег.

Совместно с академией РАЕН и Фондом президентских программ Петрик учредил первый в нашей стране частный научно исследовательский институт «НИИ Физики фуллеренов и новых материалов».

Второй частный институт в России был учрежден Объединенным Институтом ядерных исследований (ОИЯИ) г. Дубна, Государственным международным университетом «Дубна» и частным лицом, академиком РАЕН В.И. Петриком. Петрик является научным руководителем института. На учреждение института потребовалось соглашение 18 государств, членов (ОИЯИ).

Именно в этом институте под руководством Петрика была разработана уникальная технология выделения рения из жаропрочных сплавов, утвержденная РОСНАНО.

Практически все, кто соприкасался с Виктором Ивановичем, еще долго чувствуют на себе его сильнейшее влияние. После встречи с ним хочется жить, появляется вера в будущее, хочется творить, верить в великие человека... Но главное, что отмечают все без исключения, это его могучий интеллект.

В. Сметанников Главный конструктор Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники имени академика Николая Доллежала

<https://youtu.be/kSfYcp4tgfU>

- Впечатления у меня огромные и незабываемые. Что меня поражало? Мы затрагивали вопросы и биологии, и физики, и химии. Практически нет отраслей, которые бы мы не затронули. И энергетика конечно и все остальное. Поражает энциклопедичность его знаний. И знания не поверхностные, а уходящие в глубину смысла происходящего. И несколько не удивительно, что у него столько открытий. Это человек, который умеет из, казалось бы, невидимых вещей выбрать главное и определить первопричину,

первооснову. Я считаю, что это дар Божий. И мало кто из людей обладает таким даром. И конечно с ним очень интересно поскольку даже когда я задавал ему провокационные вопросы, я получал такие великолепные ответы, что просто удивлялся. Удивлялся глубине знаний этого человека. Огромное ему спасибо за то, что нас свела судьба. Я думаю, что те соглашения и проекты, которые нами подписаны и к реализации которых мы преступили – это действительно гимн, самый настоящий гимн высоким технологиям, рожденным в России при значительном участии Виктора Ивановича Петрика.

Безусловно. Это современный ученый, который прекрасно разбирается в вопросах сопредельности наук, что крайне важно в настоящее время. Я не видел ни одного пробела в его знаниях, не встречался я в такого рода явлением. И это поражает.

Интервью японского ученого Каку Наканиси.

<https://youtu.be/xJvoHBet3so>

- Скажите пожалуйста, Вы были с разными делегациями у Виктора Ивановича Петрика. Какое мнение у японских ученых сложилось о Викторе Ивановиче и том, что он делает?

- Профессор Виктор Петрик не только выдающийся ученый, он также превосходно знает культуру, в частности – японскую культуру. Хайку, и даже традиционные японские игры. Он очень хорошо понимает музыку. Он сам изготавливает музыкальные инструменты. У него очень широкие интересы в науке. Нельзя назвать что-то одно, чтобы интересовало Виктора Ивановича. У него очень широкий диапазон интересов. И сам он очень интересный как человек. Он разбирается в живописи, в различных культурных явлениях. Нам даже трудно представить – как один человек может знать так много.

В. Новоторцев, академик РАН, директор Института общей и неорганической химии.

<https://youtu.be/6TCnYWIBbzg>

Я его как-то уже сравнивал с Эдисоном. Эдисон не был таким глубоким ученым, но он был гениальный изобретатель. Можно долго перечислять что он подарил человечеству. У Виктора Ивановича такой же талант. При чем в разных областях. И в области химии, и в работе с графенами и этот список можно продолжать.

Он очень начитан, очень хорошо знает литературу, и он действительно, когда он говорит, что «я только изобретатель», он немножко лукавит. Это

настоящий ученый. Человек, который занимается, похоже, с очень большой самоотдачей — наукой. Он в нее влюблен. Он ее мало того что любит. Но это заражает еще и окружающих.

Здесь сегодня были представлены директора ведущих химических институтов. Очень высокая аудитория и с точки зрения академических званий, и много лауреатов Государственной премии и Ленинской. Но, то, что нам сегодня Виктор Иванович рассказал, и то, что я какие-то вещи по первому разу, и по второму услышал, это очень интересно.

Х.С.Багдасаров Главный специалист Российской Федерации по оптическим материалам, член-корреспондент РАН. Дважды лауреат Государственной премии (СССР и России), Заслуженный деятель науки и техники, профессор, доктор физико-математических наук.

<https://youtu.be/1jbXAqMVSn8>

Вызывает удивление его способность во всех областях быть первым. Петрик вызывает сомнение в том, что у него все получается. Обычно путь ученого тернист, ученый долго идет к цели. Вызывает сомнение легкость, с которой он берется за дело, он все делает, все получается. Это либо очень талантливый человек, либо гений. Все проблемы которые он поднимает имеют колоссальное значение, огромное значение. Он бьет по самым важным темам, которые имеют место в мире. И экология, и демография, и материаловедение, ядерная физика, он как раз работает на переднем крае науки. То, что он действительно очень талантливый человек, в этом нет никакого сомнения. Его работы являются прорывными, поскольку он открывает новую страницу в науке. Он идет впереди всей планеты.

Академик С.М. Алдошин: вице-президент РАН, директор Института проблем химической физики.

<https://youtu.be/HIdJA8zQd70>

То, что Виктор Иванович нам сегодня показал, и те эксперименты в которых мы тоже участвовали, это, конечно, производит сильное впечатление. Он открыт к сотрудничеству, открыт к сотрудничеству прежде всего с академией наук. Считает, что в тех явлениях которые он обнаружил много непонятого и считает, что только академия наук подключив свои ресурсы может разобраться в этих явлениях. Но самое главное он эти явления открыл, эти явления которые могут действительно работать. Мы второй раз уже с Виктором Ивановичем встречаемся, первый раз мы встречались в институте общей и неорганической химии и Виктор Иванович показывал свои эксперименты, они конечно произвели сильное впечатление. А то, что сегодня мы все поучаствовали в этих экспериментах, это еще раз нас убедило в том, что за теми явлениями, которые сегодня были нам

продемонстрированы, и с нашим участием стоит, конечно, очень серьезная наука.

И еще есть много, много других академиков, настоящих ученых, таких как О.Г. Синяшин, В.И. Овчаренко, А.Л. Бучаченко, М.В. Алфимов, М.П. Егоров, А.М. Музафаров, Р.З. Сагдеев, И.Б. Федоров, А.К. Солнцев, Н.Т. Кузнецов, И.И. Моисеев, Ю.А. Золотов, которые приняли решение:

Открытые В.И. Петриком эффекты представляют существенный научный интерес. Организовать рабочие группы при соответствующих институтах для научного сопровождения упомянутых выше изобретений и технологий.

Увы, пока не суждено, Россия не должна быть сильной, наши дети не должны пить спасительную воду Петрика, мы как сообщество не в состоянии защитить его и его достижения, которые уже сегодня могли бы работать на благо страны и на благо каждого человека.

А. Бондаренко,

Профессор Морского технического университета, Академик ПАНИ